

Пасказ

Откуда мы знаем,
наступит ли зима

Тора Эйферт

**Откуда ты знаешь,
наступит ли завтра**

«Автор»

2019

Эйферт Т.

Откуда ты знаешь, наступит ли завтра / Т. Эйферт — «Автор», 2019

Мир преступности бесконечен. Пока мы его принимаем, как нечто закономерно нормальное, он будет преследовать каждого. И не так важно, обычный ты человек или шпион, или полицейский. Всё взаимосвязано - мысли людей, намерения, действия. В итоге они приводят к неким событиям, в которые вовлечены казалось бы никак не связанные между собой люди. И если кому-то кажется, что всё началось холодным февральским утром, то это только кажется. На самом деле, всё началось 25 лет назад... Это о шпионах, преступниках, о горах и о жизни.

Тора Эйферт

Откуда ты знаешь, наступит ли завтра

НАЧАЛО

Диана погасила свет во всей квартире и забралась на кровать под толстое пуховое одеяло, чтобы согреться. Холод надоел до жути, на улице и в квартире. Не помогало ничего – ни дружеские компании, ни горячий чай, ни красное вино, принесённое девчонками. Промозглый холодный ветреный февраль утомил мозг, который почему-то отказывался думать, чего обычно не случалось. Холод закалял. Она привыкла к холоду в горах. Но сейчас холод был каким-то иным, странным, страшным. Повертевшись под одеялом и подумав о прошедшем дне, Диана начала засыпать. Сотовый телефон, лежащий рядом с подушкой замигал показывая входящий звонок. Осторожно высунув нос из тепла, она посмотрела, кому приспичило сейчас её беспокоить. Незнакомый номер. Диана перевернулась на другой бок и снова с головой накрылась одеялом. Может утро принесёт хоть какую-то хорошую новость.

Зачем-то позвонил Виталька. Диана потянулась на кровати. Глянула на круглые часы, висящие на стене спальни. Они показывали 7 утра ровно. Что же, проснулась, как обычно, пока ничего нового, кроме звонка старинного друга. Она лежала на спине и смотрела на телефон, повернув голову на бок. Дождалась повторного звонка.

– Да, – ещё хриплым после сна голосом ответила она другу, поднеся трубку к уху.

– Рыжик! Я с ума схожу! Ну ты чего трубку не берёшь? – встревоженный сиплый громкий голос Виталика заставлял проснуться, – У нас сегодня мероприятие. Я буду у тебя в девять! Вставай, соня, чую, что дрыхнешь ещё.

– Витас, – начала было Диана, – холодно. Я ...

– Отговорки не принимаются. Я знаю, Рыжик, всё знаю. Но ты должна.

– Ладно, – нехотя ответила Диана и нажала отбой, положив сотовый на кровать.

Два месяца назад ей поставили диагноз. А это значило – прощайте, все и вся, здравствуй, неизвестность. Она отказалась от химии. Она от всего отказалась. Она взяла снаряжение, бросила в машину к нему вдобавок сумку со сменной одеждой, и уехала на две недели в горы. Василь Петрович, как всегда, встретил на заимке, прогрел дом, где она и встретила Новый Год. В этот раз одна. Никого не хотелось видеть. Она отключила мобильный. Никто не был нужен. Меньше всего она хотела сочувствующих слов и взглядов, веселья и попытки вывести её на другой настроенческий мотив. Диане необходимо было перебеситься, разозлиться, разодрать вдрызг всё нутро, чтобы докопаться до ошибки в программе. Поднимаясь на ту скалу, ради которой она приехала, и которая могла стать последней, Диана, приучала себя к новой себе, к новым мыслям, к другому миру. 45 лет – это малый возраст для прощаний, но достаточный для обновления.

Диане никогда не приходило в голову остановиться. Она человек действия, своевольный, дерзкий, независимый. Но кто может знать, что происходит в чужой голове в данный момент времени. Всё сложилось как-то не так. Вероятно, она ожидала чего-то иного от жизни. Хотя успех, безусловно, имел своё место в её жизни. Отличный тренер. Альпинист высокой квалификации. Один из лучших коучей, которого приглашали читать лекции по всей стране, вполне себе состоявшийся человек. Открытая для общения и, в целом, красивая женщина. Не самая счастливая только. Что не так? Диана всё думала, когда руки её механически цеплялись за выступы скалы, а ноги привычно проверяли прочность камня, на который предстояло опереться в следующий момент. Внезапно голову пронзила резкая боль, а вместе с ней прилетела мысль, которая отбросила Диану на 20 лет назад. Это был неверный выбор, за который Диана многократно себя ругала. Именно этим своим выбором она и разрушала себя все долгие 20 лет.

Когда погиб Сашко, Диана уже была беременна, а свадьбу назначить не успели. Сашко сорвался со скалы в Казахстане. Диана в это время находилась на Кавказе. Она даже не увидела его тела, она ничего не видела, ей предстояло забыть жениха. Спустя месяц Игорь предложил ей выйти замуж. Умный, красивый, успешный бизнесмен, который был старше Дианы на 10 лет, но который был безумно влюблён в молодую альпинистку. Диана не подумала ничего скрывать от Игоря. Он согласился и удочерил родившуюся позже Александру. Естественно, что Диана назвала дочь в честь настоящего отца. Но всё не задалось, потому что любви не было, страсти не было. Играть роль жены бизнесмена – это ходить по вечеринкам, принимать гостей, это встречаться с такими же, как она, жёнами бизнесменов, но которые в корне отличались от Дианы. Свобода всегда была ценнее всех денег и удобств. Ветер, развивающий волосы и не дающий глубоко вздохнуть, когда стоишь на вершине – вот самое настоящее счастье, которое Диана потеряла на несколько мучительно долгих лет. Она вернулась к работе и ушла от Игоря. Спокойный, продуманный и всегда рассудительный муж сильно переживал, просил, обещал. Но Диана понимала, что это чужая жизнь и она больше не готова ею жить. Спустя 5 лет брака они разошлись. Диана вернулась в горы и занялась тренерской работой, получила диплом коуча и продолжила жить. Вскоре пришла известность. Казалось, что сожалеть не о чем. Что случилось, то случилось, но вот эта вспыхнувшая мысль, сидевшая где-то глубоко в недрах подсознания, всё-таки подточила Диану, как червяк, сгрызла изнутри. Уже опытному коучу можно было бы ожидать такого серьёзного удара. Но и на старуху бывает проруха, как говорят. Странно, что причина так неожиданно вырвалась из недр подсознания, странно, что сейчас...

Нога соскользнула, вниз полетел камень, который Диана не проверила, а опору на него уже перенесла, она быстро вцепилась обеими руками в выступы, но оказалось, что недостаточно крепко. Левая рука медленно соскальзывала. Не поддаваться панике. Тихо. Главное, спокойно. Диана осматривала стену скалы. Увидела выступ, попыталась дотянуться соскользнувшей правой ногой, но но камень обломился. Да что ж такое! Диана начала злиться. Нельзя. Конечно, погибнуть в горах круче, чем сдохнуть в хосписе, но не время. Чуйка никогда не подводила. Это был врождённый инстинкт. Это было особое предвидение. Поэтому, когда они прощались с Сашко в тот день, Диана уже знала, что это навсегда. Воспоминания помчались в голове длинным скорым поездом со странными стальными белыми вагонами, из окон которых показались картинки прошлого. Вот бабушка стряпает сладкие пирожки, сейчас обожжётся – точно, брызги масла попали на руку и бабушка уронила сковороду. А вот папа, весело улыбающийся, повернулся, чтобы поправить упавшую с соседнего сиденья чёрную папку, из которой выпали какие-то бумаги, сейчас будет удар в его красную «копейку» – удар пришёлся как раз в правое переднее крыло машины, с папы только слетели его круглые большие очки, и он поранил ногу. А вот Сашко Горев, он несёт ей, Диане, колокольчики, сорванные на опушке недалеко от лагеря альпинистов, начался дождь, Диана помнит, как она закричала: «Беги быстрее!», и он не оглядываясь побежал к ней, а в высоковольтный столб, рядом с которым он успел пробежать, ударила молния, высекая сноп крупных искр...

Нога соскользнула и с этого уступа, Диана не успела ухватиться второй рукой, левую ногу, уставшую от сильного напряжения потянуло вниз и Диана крепче уцепилась правой рукой за выступ. Всмотриваясь в скалу, она лихорадочно искала нужный выступ или выемку. Увидела чуть выше. Но дотянуться до выемки было слишком рискованно, а сделать резкий рывок тело уже отказывалось. Слишком долго в напряжении. «Ну! Давай! Давай же!» – рывкнула себе Диана, и сделала выпад вверх. Но не успела оттолкнуться, нога соскользнула вниз на секунду раньше. Диана полетела камнем вниз...

ГЛАВА 1 СКАЛА

Трос натянулся и тело выгнулось, Диана сгруппировалась, чтобы не удариться о скалу головой. Тело повисло. Диана громко выругалась, качаясь на тросе.

– Рыжик, ты в порядке? – раздался сверху голос.

– Да, – громко крикнула Диана, – и хватит называть меня Рыжиком! Я давно уже настоящего цвета – русого! Ты ослеп?! – Диана не на шутку разозлилась.

– Ладно, ладно. Нас ждёт чай с лимоном! Давай закончим на сегодня.

Спустя два часа они с Виталькой отогревались в хижине, сидя у печи за массивным деревянным столом. Диане пришлось рассказать другу, потому что он единственный, кто делает дело, а не позволяет раскисать. Да и времени у неё хватило, чтобы побыть наедине с собой. Что-то не давало покоя. Диана никак не могла понять, что именно. Наклонив голову, она посмотрела в карие глаза мужчины, сидевшего рядом с ней, в которых отражался весело прыгающий в печи маленький огонёк, и будто мгновенно поняла.

– Что там увидела? – спросил Виталик, прищуря свои глаза, посмотрев в свою очередь в серые глаза Дианы.

– Ты знаешь, – выпрямилась она, что-то обдумывая, ответила, – я думаю, что всё не совсем так. Но я пока не буду ничего говорить. Я только полагаюсь на тебя, как всегда.

– Я не буду задавать лишних вопросов. Ты знаешь. Всё, что надо, сделаем, – подумав, толкнул Диану своим плечом и, лукаво улыбнувшись в короткую рыжую бороду, загадочным тоном прошептал, – и что не надо, тоже!

Диана хихикнула и булькнула чаем в своей голубой железной кружке. В хижине пахло сосной, чёрным байховым чаем с лимоном, вишнёвым вареньем и берёзовыми полешками, аккуратно сложенными Василем в углу на брезенте. На скалу больше не пошли. Но конца и края прогулкам по лесу и душевным разговорам не было.

Спустя два дня они вернулись в город. Время, которое они с Виталиком Бертовым не виделись, он провёл в «брачном заключении», как он говорил. Это долгие 10 лет. Он жил в Греции со своей молодой женой, которая вертела им, как помелом. Любил? Конечно, он любил эту молодую вертихвостку. Она любила его деньги. Тогда он об этом не думал. Он был вполне счастлив. У него хватало времени и на горы. Они часто созванивались с Дианой, но ни разу не встретились. Не пересеклись ни на одном маршруте. Тем не менее, он всегда был и оставался её лучшим другом. Два человека в мире, которые могут рассказать друг другу абсолютно всё. Ничего не изменилось со студенчества. В то время каждый из них защищал другого так, что все завидовали. Однокашники мечтали их поженить. Но потом появился Сашко Горев. Болгарин. Красавец. Умница. Душа компании. Один из лучших альпинистов. Диана от таких всегда отбрыкивалась. Однако слишком упрямый его характер и море душевной доброты всё-таки покорили девичье сердце. Вскоре они стали неразлучны. Но место рядом с Дианой для Виталика было всегда. Как и у кареглазого ловеласа, чемпиона по поеданию женских сердец, Бертова Виталия, всегда было время и место для любимой подруги. После развода Витас – так его ещё в институте стала называть Диана, дразнив по-началу «Виталик-ас» из-за постоянных побед над девушками, – вернулся и открыл небольшой магазинчик по продаже альпинистского снаряжения, а так же тренажёрный зал. Конечно, Диана, была моментально взята под опеку этого рыжебородого силача. Они встречались каждый день, как раньше – то кофе выпить, то в кино сходить, то в компанию на праздник. «Будто юность вернулась» – всё думала Диана. Эта мысль грела.

Когда Диана не появилась, Витас беспокоился. На телефонные звонки она не отвечала. Дома её не было. В студии она не показывалась. Всего сутки прошли, а он уже всех на уши поставил. Внезапно он понял, что случилось что-то совсем серьёзное и она просто уехала, чтобы никого не видеть. Он слишком хорошо её знал. И только он знал, где её искать. Он позвонил Петровичу. Тот подтвердил, что Диана в хижине и очень просила никого не появляться, даже Витаса. Давний друг немного успокоился, выдохнул после разговора с Василем, решил

повременить день-два. Но он чувствовал, что там в лесу, в хижине, одной ей совсем плохо. Поэтому не дождавшись её возвращения, он всё-таки поехал в хижину. Тем более Новый Год! Ну как это одна? Без Виталия! Любимый её праздник и вот так, даже без подарков? Витас забрал у мастера сделанный на заказ подарок и отправился по знакомой дороге.

Постучав в дверь хижины, он громко смешно хрюкнул. Диана, уютно сидящая в гостиной деревянной кровати, укутанная одеялом, читающая Артуро Переса-Реверте, сначала не поняла, что происходит за дверью. Василь должен придти только завтра, чтобы добавить дров в пленницу, а больше здесь никого не должно быть. Василь говорил, что в эти праздники никто не бронировал Заимку, все уехали на новую большую базу. Звук за дверью показался каким-то странно-знакомым. Пока Диана сидела и в полном недоумении вспоминала, может она что-то пропустила, за дверью снова раздалось громкое хрюканье. Диана аж подскочила. Скинув с себя одеяло, громко крича:

– Ты! Какого Лешего! – натягивая на плечи сползшую пуховую шаль, быстро пошла к двери, отодвинула тяжёлый засов и увидела белую мохнатую шапку, из под которой весело сверкали большие острые карие глаза Витаса, – Что ты здесь делаешь?! – возмущённо воскликнула Диана, но обрадовалась.

– Зато улыбнулась! – ответил Витас, – У меня, кстати, тот же вопрос к тебе. Так какого чёрта ты удрала? Привет, Рыжик, во-первых!

– Привет! – Диана обняла холодную шею друга, стащила с него меховую ушанку и, ещё раз улыбнувшись ответила, – хорошо, что ты приехал, – нацепила на свою голову его шапку, пахнущую каким-то хвойным одеколоном, – чайку с дороги? У меня даже торт ещё есть!

– Обязательно! – улыбнулся Витас, развернул к себе спиной Диану, – стой, закрой глаза.

– Закрyla. Стою! – отрапортовала Диана.

Витас быстро достал из пластикового пакета тонкую золотую цепочку, на которой висел золотой кулон. Он застегнул цепочку на шее Дианы. Её рука машинально потянулась потрогать, что такое надел на неё друг. Она нащупала небольшой кулон и сразу поняла, что там девятилепестковый эдельвейс. Мечта, о которой никто больше не узнал, кроме Витаса, выжить, как этот маленький силач выживает в горах в самую жуткую непогоду. Диана подпрыгнула от восторга. Все альпинисты верят в знаки судьбы. Но полагаются на себя, как этот кроха, который теперь красовался на её груди.

– У меня нет для тебя подарка в этот раз, прости, я не ожидала, что всё так получится, – Диана поцеловала колючую щёку друга, – спасибо большое! За мной подарок по возвращении!

– Договорились! – Витас обнял подругу, – доставай торт. И я жду подробностей, – слегка склонив голову набок, он поднял одну бровь.

– Да, да. Но завтра.

– Ладно, я постараюсь дотерпеть. А что будет завтра?

– Раз уж ты приехал, а у меня руки чешутся и ноги туда сами бегут, – Диана показала на скалу, вершина которой виднелась за окном, – я туда уже три раза ходила. Одна не поднимусь. Пойдём завтра? А?! – Диана состроила умоляюще смешливую рожицу.

– Конечно! Я ведь как раз за этим сюда и примчался! – Витас рассмеялся глядя на Диану.

– Ты так подгадал с подарком. Это ... – Диана отвернулась, чтобы не расплакаться и быстро взяла себя в руки, – это то, что надо.

– Всё будет хорошо, Рыжик. Я знаю. Мне рассказывали, – Витас подмигнул Диане...

Диана только успела вынырнуть из душа и надеть джинсы и свитер, как в дверь постучали. Звонка не было, потому что Диане нравился живой стук, по которому понятно, кто за дверью. Чайник засвистел. Стук был чужим. Диана посмотрела на висящие на стене кухне часы, которые показывали ровно 8.45. Диана пошла к двери, но резко остановилась, задумавшись на несколько секунд, по спине пробежал холодок. Из ступора вывел громкий настой-

чивый свист чайника. Стук в дверь повторился. Диана вернулась к плите, повернула ручку, пламя от газа потухло, чайник недовольно выдыхая последние звуки свиста, умолк. Медленно, словно в каком-то фильме, Диана шла к двери. Прямо у порога стояли её зимние красные меховые ботинки. Стало холодно. Диана зачем-то надела ботинки и быстро застегнула на них замки. В дверь ещё раз постучали. Диана повернула два оборота ключа и отодвинула засов. Почему-то даже не посмотрела на видеодомофон. Быстро сообразила, что он ничего не показывает, поэтому не привлёк к себе внимание. Толкнула дверь от себя, и в проёме показались две мужские фигуры в чёрных масках и камуфляжных костюмах, одна из которых держала в руке пистолет, нацеленный прямо на Диану. Вторая фигура жестом показала молчать и потянувшись через порог взяла Диану за руку. Всё происходило настолько быстро, что казалось, будто время растворилось в пространстве, как кисель, замедляя скорость. Диана повернула голову в сторону вешалки. На улице холодно. Фигура держащая пистолет проследила за её взглядом, сделала шаг в квартиру, оставив на светло-сером коврикe грязный мокрый след от ботинка, сдернула с вешалки красный пуховик и, кинув его Диане, закрывая дверь в квартиру, показала жестом идти вниз по лестнице.

Всё происходило настолько стремительно быстро, что Диане казалось, будто она не бежит по лестнице, подталкиваемая сзади человеком в маске, а растворяясь, плывёт. Сознание упорно отказывалось включаться. Когда они выскочили в мороз, больно уколотивший лицо острыми снежинками, надуваемыми сильным ветром, одна из фигур в масках резко дёрнула дверь фургона, которая немедленно открылась, а вторая фигура толкнула Диану внутрь машины. Мозг реактивно начал работать, Диана оглянулась и увидела где-то вдалеке приближающуюся фигуру Виталика:

– Витас! – громко крикнула Диана и её кто-то сильно толкнул, дверь фургона быстро закрылась и машина уже ехала набирая скорость.

В салоне было темно. Она сидела на сиденье, значит это не багажник. Машина резко накренилась и Диана схватилась за сиденье рукой. Значит повернули направо к реке. Мозг уже соображал. Её похитили. Ясно. Вопрос – «какого хрена?» был абсолютно бесполезен. Или убьют – чего тут бояться, итак смертник, только грёбаные похитители не в курсе, или скажут, чего хотят. В любом случае, пока придётся подождать. Диана прислушалась. Многолетняя практика научила наблюдать и выжидать подходящего момента. Сейчас нужно сконцентрироваться только на этом. Понял ли Витас, что случилось?

Виталий решил прогуляться пешком и зайти в круглосуточное кафе, что рядом с домом, где живёт Диана. Подруга юности, самый преданный человек на свете. Красивая, умная, упрямая, как стадо бизонов, никогда не сдающаяся, чтобы в жизни ни случилось. Многие завидовали ей, многие считали её везучей, но только Витас знал, какой ценой достаётся ей то, чего она добивается в жизни. Из-за своих амбиций Диана лишилась дочери. Переживала очень сильно, но всё-таки сделала выбор в пользу Сашеньки, которой необходима была стабильность, а не мамыны поиски себя в этом большом мире. Переживали оба – и Игорь, и Диана. Но спустя два года после развода всё же решили, что Александре лучше жить с отцом, которого девочка безумно любила. Игорь души в ней не чаял, но не настаивал. Это было разумное взвешенное решение, которое больнее всего ударило по Диане. Диана говорила, что время не лечит, и была чертовски права. Мы никогда не забываем по-настоящему любимых людей. И то, что мы прячем внутри себя, не выставляя на витрину осуждающих или сочувствующих взглядов, есть сама наша сущность.

Виталик шёл по заснеженному проулку держа в руке бумажный пакет с горячими шоколадными булочками, размышляя, вспоминая и, одновременно предвкушая утренний кофе у Дианы в, голубого цвета стиля «Прованс», кухне. «Очуметь!» – воскликнул тогда Витас, когда впервые по возвращении из Греции приехал к Диане. Она сделала из своей небольшой двух-

комнатной квартирki настоящий шедевр дизайнерского искусства. Там просто хотелось жить. Ещё один диплом. Ещё одна победа над собой. Вот из всего этого добра и состоял характер Дианы Зорчевой. Именно поэтому Витас не удивился, услышав громкий крик Дианы, которую какой-то мужчина в чёрном обмундировании запихнул в чёрный фургон, уже на ходу запрыгивая туда и сам. Мелькнула только красная куртка Дианы. Виталик бросил пакет на снег и побежал за фургоном. Он даже не надеялся догнать, слишком хорошо тренированный мозг понимал, что это невозможно, подобные погони совершаются машинально. Номера на фургоне не оказалось, что несколько не удивило пустившегося в погоню. Витас успел заметить длинную царапину на правом борту – хоть какой-то опознавательный знак. Скрывшись за поворотом, выехав на свободную в этот час широкополосную дорогу, автомобиль ускорился, направляясь в сторону центра. Чертыхаясь Виталик быстро шёл обратно к парадной, откуда пару минут назад выскочили похитители с Дианой. Поравнявшись с парадной, он поднял с нечищенного ещё от снега тротуара бумажный пакет, который бросил ранее, открыл дверь и прошёл внутрь. Поднявшись на 6 этаж на лифте, не снимая перчаток, Виталий потянул на себя ручку двери квартиры Дианы, которая легко открылась. Мужчина оглядел прихожую, которая хорошо освещалась невыключенным светильником, висящим на стене. Ботинок на месте не оказалось, куртки тоже, значит дали время одеться, не замёрзнет, это было хорошим знаком – убивать не собирались. Значит взяли в заложницы. Это плохо. Любовь Дианы к светлым оттенкам цветов узнавалась во всём интерьере квартиры. Поэтому любое тёмное пятно в ней сразу же бросалось в глаза. Витас рассматривал след от тяжёлого армейского ботинка, оставшийся на светло-сером коврике, лежащем у порога. Подумав с минуту, он достал смартфон и сделал несколько снимков следа, затем набрал номер:

- Марс, у нас проблема. У меня. В общем, всё не так просто. Код Б.
- Адрес? – спросил спокойный мужской голос.
- Приморская, 7.
- Жди Катю.

Витас нажал отбой и, прикрыв дверь квартиры, осмотрел площадку этажа. Было похоже, что действовали быстро, на этаже нет никаких следов ожидания. Но как успели подгадать время оставалось непонятным. Прослушка? Диана – обычный человек, с чего бы её ставить на контроль? Нет, тут что-то другое. Витас прислушался к шуму внизу подъезда, кто-то быстрыми шагами поднимался вверх.

– Привет, – запыхавшимся голосом произнесла черноволосая красotka Катерина Розенберг. Эксперт высшего класса, 35-тилетний криминалист отдела «Х», – рассказывай.

– Отдышись. Давно не бегала? Привет, – даже в такой ситуации известный ловелас не мог устоять перед красивой женщиной, большие синие глаза которой притягивали, как магнит. Виталий подмигнул девушке, которая по-деловому взялась за расследование.

– Давно, пару дней. Ты сообщил код Б. Но, как сказал Марс, это дело, скорее, личное. Так что тут у тебя? Эта дверь? – натягивая резиновые перчатки на руки, Катерина кивком головы показала на дверь в квартиру Дианы. Виталий кивнул.

– Там чёткий хороший след на коврике.

– Посмотрим, – Катя открыла дверь, осмотрела с порога прихожую и коридор, ведущий в кухню, – коврик мы сейчас заберём в лабораторию, – она достала из кармана сумки большой прозрачный пакет, подала его Виталию, – держи, – аккуратно взяла двумя руками коврик и упаковала. Затем надела на ботинки бахилы, передав вторую пару мужчине, и они вошли в прихожую. Прошли по квартире, провели визуальный осмотр, Катя потрогала чайник, потому как на столе стояли две приготовленные для завтрака чашки и открытая банка с кофе.

– Она ждала меня.

– Чайник ещё горячий, – Катя посмотрела на часы. 9.30, – ладно, с этим всё ясно. Идём проверим на прослушку, – она достала прибор из кармана сумки, повернула рычажок и нажала

кнопку, прибор тот час же затрещал и замигал одной из трёх лампочек. Через полчаса они вдвоём вышли из квартиры. Витас закрыл дверь на ключ, найденный в сумке Дианы, которую он прихватил с собой вместе с сотовым телефоном, лежащим на столе в кухне. Никакой прослушки в квартире не обнаружили, никаких следов. Именно это было очень подозрительно. Не могла же Диана впутаться в какую-то историю. Она слишком предусмотрительна для таких дел.

– Что делаем дальше? – спросил Витас у эксперта, – Может кофе и обсудим? Булочки у меня есть! – он показал на пакет, который по-прежнему держал в одной руке. Катя кивнула. Они спустились вниз и пешком добрались до машины Кати.

– Я подожду.

Витас заскочил в тоже самое кафе, где почти полтора часа назад купил шоколадные булочки, и взял два больших стакана горячего чёрного кофе на вынос. Вернувшись к машине Катерины, он с ходу начал:

– Понимаешь, там человек простой, она ни с кем не свяжется ни за какие прелести мира. Я думаю, что тут какая-то случайность сыграла роль. Что нам нужно сделать – собрать данные о её работе, коллегах, знакомых. Я заеду ещё раз на студию, надо её тоже проверить. Полных данных по ней нет. И меня интересуют делишки её бывшего мужа. Не думаю, что там есть, что копать. Но, кто знает, что может обнаружиться. В общем так – я даю тебе имена, адреса, телефоны, то, что знаю я. А ты мне то, чего я не знаю. Я заскочу к Жентяю в комнату, чтобы проверить её сотовый, потом мы можем встретиться на Никольской, скажем, часа в три.

– Договорились, – Катя пила кофе и внимательно слушала майора. Он старше по званию, какие могут быть возражения. Она трудолюбивый исполнительный сотрудник и не более того, – я сейчас в лабораторию. Не понимаю, как можно было лохануться, ведь всё остальное чистое. Должно быть твоя красotka зацепила нашего несчастного похитителя, раз он совершил такую оплошность 42-го размера, – хихикнула старший лейтенант.

– Ты, конечно, одна из самых красивых женщин на этой планете, – лукаво заигрывающе блеснул глазами Виталик, – но Диана мой друг. Да, она очень красивая, она очень умная. Но она мой друг. Поэтому я сделаю всё, чтобы её вытащить. И ты сейчас мой главный помощник. Марсу сильно не распространяйся. Я сам скажу ему то, что он должен знать. Но, чую, что у нас тут какая-то странная заварушка назрела, – Виталий оглянулся на свою машину, припаркованную в двадцати шагах от Катиной. Ветер усиливался, поднималась метель, а это было совсем не на руку агентам. Витас чувствовал, что надо действовать очень быстро, он выбрался из машины и побежал к своему внедорожнику. Катерина посмотрела в зеркало заднего вида, убедилась, что Виталий сел в свою машину и поехала в лабораторию.

Когда он вернулся из Греции, то магазин послужил ему хорошим прикрытием. В подвале он с агентами – его подчинёнными, организовали лабораторию, оборудованную всеми возможными техническими и электронными устройствами. Завербовали его ещё в университете. Но тогда он выполнял мелкие поручения Штаба внутренней разведки. Когда он уехал в Грецию с молодой женой, то его перевели в другой отдел Управления. Бизнес служил прикрытием. Он всегда был слишком внимательным и осторожным. Поэтому даже Диана, какой бы она не была, не знала о его деятельности. Она знала все иные подробности его жизни, кроме этой. И сейчас Витас испытывал огромное чувство вины за то, что не успел защитить своего лучшего друга. Ведь разработка студии, где Диана помогала с дизайном, началась ещё несколько месяцев назад Управлением. Он должен был успеть, но что-то пошло не так, как предполагалось. Произошло то, чего не ожидали, то, что было ещё неизвестно. Работа предстояла грандиозная. Самое плохое, что Диана оказалась под серьёзным ударом. А личный интерес в любом деле – плохое подспорье. Как бы не был тренирован Виталий Бертов, майор разведки, но необъективность могла сказаться на исходе дела. К сожалению, доверять на 100 процентов кому-то тоже нельзя. Поэтому придётся отбрасывать эмоции и чётко следовать плану, который ещё пред-

стояло разработать с учётом сегодняшнего события. Всё это обдумывал Виталий по дороге к Жене Кузнецову, спецу-программисту, работающему в собственной маленькой лаборатории, финансируемой Управлением Разведки, чему так же служил прикрытием маленький магазинчик по ремонту и продаже сотовых телефонов, различных гаджетов и прочей электроники.

Женя, молодой курносый, открытый к общению, 27-милетний инженер электронщик, высококлассный программист, был завербован в УР уже самим Виталием 2 года назад. Его поймали на взломе данных одного европейского банка, всё Управление стояло на ушах, но Марс решил, что парень идеален для работы. Тогда ему и было сделано предложение. Женя даже не подумал отказываться, будто именно этого шанса и ждал, смыслённый парень, хитрый, но надёжный.

Витаса сейчас радовало одно – он не зря сделал такой подарок Диане. О владельце студии было собрано много информации. И у майора уже были подозрения на уровне интуиции, что может что-то пойти совсем не так. Поэтому, когда Диана пропала, он сильно забеспокоился, обрадовался, что она уехала на Заимку, там она была в безопасности. Но решил, что на всякий случай нужно каким-то образом установить датчик слежения за перемещением объекта. Ничего другого, кроме эдельвейса, придумать он не мог. Это ведь символ альпиниста, от такого подарка она ни за что не отказалась бы. И чутьё его не подвело.

Именно этот датчик был запрограммирован Женей и встроен в кулон, который Витас подарил Диане. И только по нему можно было найти сейчас подругу. Главное, чтобы эдельвейс оставался на ней. У себя в лаборатории на Никольской Виталий не стал до сегодняшнего дня устанавливать слежку за Дианой, поручил это Жене. Но, поскольку всё обернулось не лучшим образом, то придётся Диану впутывать в дело полностью. Времени было в обрез и Виталий набрал номер Жени:

– Я буду через 10 минут. «Эдельвейс», – не тратя времени на болтовню и объяснения, майор просто сообщил заранее условленный код.

– Понял, – Женя нажал отбой и быстро собрал свою электронику, подготовленную на этот случай, в сумку.

Когда приедем, первая твоя задача – проверить местоположение эдельвейса, – едва Женя сел в машину к майору, начал тот давать инструкции, – только после этого надо проверить сотовый на прослушку, слежку и прочее. Затем на мой бук установишь программу по слежению за Эдельвейсом. Остальное будем разбирать на месте.

– Понял, – кивнул Женя, принимая в руку передаваемый Виталием сотовый телефон.

ГЛАВА 2

ЭДЕЛЬВЕЙС

Телефон оказался чист – ни прослушки, ни подозрительных номеров и разговоров. Никакого намёка на связь Дианы с вероятными похитителями не нашлось. Женя устанавливал программу слежения на личный ноутбук Виталия. Всем остальным было поручено собрать материалы на людей, данные которых Виталий написал на листе бумаге, как истинный традиционный консерватор, и передал каждому из трёх молодых сотрудников лаборатории. Сам же изучал материалы по владельцу студии.

Эту работу Диане Зорчевой предложила знакомая, когда узнала, что Диана, помимо всех прочих заслуг, является великолепным дипломированным дизайнером. В её руках оживало буквально всё, чего бы она ни касалась, играло только нужными красками, заряжалось её неугасимой энергией. Поэтому её работа не просто доставляла удовольствие зрителю, но и наполняла уникальной энергетикой, привносила особенную изюминку в каждую деталь любой выставки, за которую Диана бралась. Владелец студии не показался Диане каким-то особенным, возможно, слегка экстравагантным, и не более того. Поэтому Диана охотно приняла его предложение на постоянное сотрудничество и много времени проводила в студии с удовольствием. Она с горящими глазами рассказывала об этом Витасу, когда они впервые встретились

после долгой разлуки. Витас тогда не обратил внимания на знакомое имя – Дамир. А несколько месяцев назад этот самый владелец студии поступил в разработку УР, Марс отправил дело напрямую Виталию. Вот тут майору пришлось совсем несладко. Поскольку проверять пришлось всех сотрудников «Студии искусства «ДД», то должна была дойти очередь и до Дианы, а её совсем не хотелось впутывать. Конечно, Марс Баташов, полковник СВР УР, непосредственный начальник Виталия, был поставлен в известность о причастности Дианы, студенческой подруги Виталия, к работе в самой студии. Многие вопросы по её личности майор и полковник обсудили сразу, но избежать наличия папки с Личным Делом Дианы Зорчевой в УР было невозможно из-за знакомства с воровским авторитетом.

Личное дело № 358

Дамир Сверкалов

Вор в законе

Имеется опознавательный знак и приложенная фотография на которой отображено запястье левой руки с внутренней стороны с надписью «ДаДон». Да – Дамир, Дон – Донской. Настоящая фамилия – Сверкалов Дамир Русланович. Родом из Ростова на Дону. Отсюда и погоняло. Вор-рецидивист, мошенник-рецидивист, увлекающийся искусством. 57 лет. Ни жены, ни детей, никаких родственников. Экстравагантный. Любит дорогие автомобили, равнодушен к красивым женщинам. Ценитель ума. Редкостная сволочь.

Есть неподтверждённые данные о том, что сотрудничает с полицией. Часто покупает произведения искусства, украденные в разных странах мира. Не имеет определённой сферы интересов в данной области. Берёт то, что нравится. Часто работает под заказ «дорогостоящего» клиента, нанимая сторонних воров от которых потом избавляется раз и навсегда. Ещё ни один из воров не остался в живых после работы на ДаДона. «Студия «ДД» была открыта 18 лет назад. Сначала работала, как антикварная лавка, позже стала элитарным заведением.

Сведений было слишком мало, как считал майор. Его уголовные дела, его подельники, его нынешние сотрудники, фотографии, и пока никакого понимания о сути настоящего дела. Запиликал сотовый:

– Есть новые данные по ДД. Буду, как договорились, – сообщила Катя.

– Добро, – ответил майор, выдохнул, поднялся с офисного кожаного кресла и осмотрев всех сотрудников внимательным взглядом, направился в зону кухни, чтобы налить себе кофе, как заметил высунувшуюся из-за ноутбука чернявую голову Жени, который едва заметным жестом подозвал майора. Виталий кивнул, налил в две чашки кофе и вернулся к подчинённому.

– Смотрите, – Женя показал на слабо мерцающую точку на карте, – сигнал часто пропадает. Я подозреваю, что там стены не пропускают сигнал, возможно она ходит и в каком-то месте сигнал снова появляется, может быть ближе к окну – так часто бывает. Если её не засунут в какой-то бункер, то мы её вытащим. Что думаете? – Женя взял протянутую ему чашку, и довольный собой, улыбнулся, осторожно отпивая горячий кофе.

– Отличная работа! – произнёс Виталий, – Теперь мне надо обдумать всё. Кате пока ни слова, она будет минут через, – майор посмотрел на часы ноутбука, – 30. Я сейчас запрошу бригаду слежки и сообщу Марсу. Ты следи и отдыхай, если получится, – майор сделал неудачную попытку улыбнуться.

– Не волнуйтесь, Виталий Сергеич, всё будет отлично. Вы ведь лучший спец по заложникам, – Женя в свою очередь сделал попытку снять напряжение, висевшее в воздухе от размышлений майора. Виталий кивнул и, сев в другое кресло, развернувшись к отделу спиной, задумался: «Как же лучший».

Код Б в Управлении для него самого всегда был самым не желаемым, как и для всех. Но именно его поручали майору, как лучшему специалисту по спасению заложников в осо-

бых условиях. Он всегда справлялся с самой трудной задачей. До одного момента справлялся. Тогда, в Москве, он не смог спасти 15-тилетнего мальчишку, взятого заложником собственным папашей-наркоманом, офицером полиции, при попытке ограбить самого же себя с помощью каких-то идиотов, нанятых им в подворотне. Сдали эти забулдыги дельца со всеми потрохами почти мгновенно. На переговоры наркомана вывести не удалось, смогли спасти только мать мальчика, жену того идиота, их маленькую пятилетнюю дочку. Синеглазый юнец – пасынок остался под прицелом табельного ПМ, когда в гостиную дома пытались прорваться дерьмовые полицейские. Виталию не хватило каких-то пары секунд, чтобы заслонить собой мальчика. Его большие синие, как зимнее Балтийское море, глаза, до сих пор предстают перед внутренним взором майора, и он покрывается холодным мелким потом из-за чувства вины. Ведь это он не смог остановить папашу-наркомана. Единственный критичный прокол с летальным исходом для юного заложника настолько сильно отпечатался в мозгу Виталия, что он с ужасом думал, что не сможет освободить Диану, что снова ошибётся, что опять не сумеет всего предусмотреть. Хотя больше не было ни одного прокола ни в одной подобной операции. Майор злился. Злился так, что от него шёл жар, ощущаемый, наверное, всеми сотрудниками, которые периодически с опаской поглядывали на начальника. Виталий допил кофе, поставил пустую чашку на стол, закрыл глаза и вспомнил лицо Дианы, окутанное его холодной с мороза белой меховой ушанкой, её сияющие серые глаза и загадочную улыбку. Он сделал вдох, медленно выдохнул. «Рыжик, ты будешь дома через два дня! Потерпи, милая! Я всё улажу!» – то ли Диане, то ли себе, то ли пустоте, тихо в бороду произнёс Витас и резко развернул кресло, оглядывая всю лабораторию. Агенты усердно собирали информацию. Виталий ещё раз глубоко вдохнул душный воздух помещения, выдохнул и посмотрел на часы ноутбука. Взял лист бумаги, карандаш и начал чертить схему, поглядывая на сигнал на карте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.